

Линь Куншань совершенно не ожидал, что собеседник скажет подобное.

Слишком... маленький?

Юноша на мгновение замер. Его лицо, обычно исполненное мягкости и спокойствия, сейчас впервые отразило искреннее изумление. Эта неземная красота, став такой живой и настоящей, заставила сердце болезненно сжаться, словно от проскочившего разряда тока, оставившего после себя тягучее онемение.

Однако сам Линь Куншань этого не осознал.

Он лишь подумал о том, что молодые люди действительно не любят, когда их называют маленькими, — словно их без всякой причины принижают. К тому же, тогда в чайном домике именно он произнес те двусмысленные слова: «Потому что он слишком мал и не может меня удовлетворить».

Вполне естественно, что теперь начальник испытывает недовольство.

Линь Куншань сглотнул пересохшим горлом и тихо произнес:

— Я не хотел вас принизить, возраст — это вовсе не решающий фактор.

Его речь вновь стала плавной и естественной. Линь Куншань не стал отводить взгляд, а искренне посмотрел на собеседника, стараясь объяснить всё как можно серьезнее.

— Я всегда высоко ценил ваши способности.

Юноша прекрасно знал, как успокоить вышестоящее лицо, и его слов хватило бы, чтобы удовлетворить самого придирчивого босса. Но Линь Куншань заметил, что парень перед ним слегка опустил взгляд.

Шан Лое не стал нападать с агрессивными расспросами, а лишь потупил взор и негромко спросил:

— Правда?

Голос Шан Лое всегда звучал холодно и отстраненно. Хотя он был приятен на слух, окружающих он неизменно заставлял испытывать робость и даже невольно заниматься самокопанием. Но сейчас его тон смягчился, ледяные нотки исчезли, уступив место хриловатому, вкрадчивому бархату.

— Я думал, вы вообще не хотите со мной общаться, но вынуждены терпеть меня и возиться с такой обузой.

— Нет, — тут же ответил Линь Куншань без малейшего колебания. — Это не так.

Поддавшись влиянию тона Шан Лое, Линь Куншань тоже заговорил тише. Он решил быть откровенным.

— Вы ведь знали о том, что Сун Жэнь хотел устроить брак с Директором Лун, верно?

Шан Лое поднял взгляд, и его светлые глаза встретились с глазами Линь Куншаня. Он тихо ответил:

— М-м.

Линь Куншань мягко пояснил:

— А я не знал. Сун Жэнь внезапно приехал в Шэньчэн, вызвал меня под предлогом болезни Цинхэ, и только когда я прибыл в чайный домик, я понял, что меня привезли на встречу с потенциальным супругом. Я не стал изучать документы, которые он принес, и, решив, что жених всё равно не придет, просто ушел. Я действительно не знал, что это вы.

Линь Куншань выговорился, готовый к тому, что Шан Лое начнет сомневаться или подвергать его слова проверке. Но тот лишь нахмурил густые брови, и в его взгляде, направленном вниз, не осталось прежней ледяной суровости. Несмотря на то что они всё еще стояли очень близко, Линь Куншань не чувствовал никакой агрессии.

Голос парня оставался низким и глубоким:

— Я думал, вы увидели, что это я, и отказались, потому что я вам не понравился. А когда вы пришли сюда работать, то просто не придали значения пустякам, поэтому и не упоминали об этом.

Линь Куншань всё понял. Оказывается, Шан Лое всё это время считал, что он был в курсе помолвки, а его невозмутимость объяснялась лишь профессиональным подходом. Такое объяснение вполне соответствовало привычкам Линь Куншаня.

И всё же, глядя на Шан Лое, он не мог оставаться равнодушным. В глубине души Линь Куншань уловил в поведении обычно холодного и решительного Шан Лое нотки подавленности.

К тому же, сегодня Шан Лое не надел повязку для волос, и его лоб прикрывали лишь слегка опустившиеся пряди. Они стояли так близко, что Линь Куншань отчетливо видел шрам у него

на виске. Рана почти зажила, но глубокий красный след всё еще напоминал о том, насколько опасным было то происшествие, однако Шан Лое никогда не жаловался на боль.

Так же, как и за всё время их общения, когда Линь Куншань не говорил о браке, а Шан Лое не поднимал эту тему.

В груди что-то едва заметно кольнуло — не острой болью, а странным, незнакомым чувством легкой горечи. Линь Куншань не мог не смягчиться. В конце концов, Шан Лое всего двадцать лет, он всё еще совсем юный младший брат. Как бы уверенно и блестяще он ни работал, его чувства всё равно остаются уязвимыми.

Невольно Линь Куншань заговорил еще мягче и теплее:

— Я действительно ничего не знал. Я не подозревал, что возлюбленный моего учителя — председатель Чжунлянь Групп, и никогда не встречался с господином Луном. Я имел дело только с вами.

Линь Куншань чуть приподнял подбородок, глядя на Шан Лое, который был значительно выше него. С такого ракурса красота юноши раскрывалась еще полнее.

— Я всегда считал вас выдающимся человеком, будь то в роли ребенка моего учителя или моего начальника, — искренне сказал Линь Куншань.

Шан Лое вернул свой взгляд на него и спросил:

— Правда?

Он подался вперед, сокращая расстояние до предела — они стояли практически вплотную — и внимательно посмотрел в глаза.

— Вы не считаете меня маленьким?

Линь Куншань всегда четко обозначал личные границы и не любил, когда кто-то подходил слишком близко. Будь на месте Шан Лое кто-то другой, даже самый важный спонсор, Линь Куншань невозмутимо и вежливо отстранился бы. Но сейчас, перед лицом этого парня, он почувствовал себя так, словно к нему прижался большой, холодный, но одинокий волк.

В этой близости не было угрозы. Напротив, казалось, что этот волк сам лишен чувства безопасности и отчаянно ищет подтверждения его слов. У Линь Куншаня даже проснулось чувство вины, заставляющее его захотеть погладить парня по голове, чтобы успокоить.

— Я так не считаю, — подчеркнуто серьезно ответил он. — Никогда не считал. Работать здесь с

вами — одно удовольствие. Я с нетерпением жду предстоящую выставку для Vin.

Шан Лое некоторое время пристально смотрел на него, не меняясь в лице, а затем внезапно произнес:

— В прошлом году я сотрудничал с новым дизайн-директором Vin.

Линь Куншань удивился:

— Сотрудничали?

Его внимание было мгновенно захвачено. Он знал, что в Vin сменился дизайн-директор. Guangming Group не стала совершать резких кадровых перестановок, сохранив большинство топ-менеджеров. После поглощения у Vin наконец появились средства, чтобы нанять известного дизайнера, которого они давно хотели видеть у себя.

Шан Лое, не меняясь в лице, сухо произнес:

— Господин Феликс последние пять лет был главным дизайнером в Drada. В прошлом году на их осенне-зимнем показе я занимался выставочным дизайном вместе с ним.

Слова, произнесенные парнем так буднично, были настоящей информационной бомбой.

— Он мой старший товарищ по университету. Пару дней назад он прислал мне сообщение, что принял предложение Vin.

Глаза Линь Куншаня ярко блеснули. Значит, шансы Студии Gold получить контракт на организацию выставки резко возросли?

Дизайн-директор отвечает за все коллекции бренда, а модные показы — это площадка, где дизайнеры демонстрируют свои работы. Поэтому кураторской группе приходится тесно взаимодействовать с дизайнером бренда, чтобы идеально представить одежду и творческие идеи. Тот факт, что Шан Лое уже работал с директором Vin и они близки, был огромным преимуществом для Студии Gold.

Линь Куншань посмотрел на начальника с еще большим восторгом и радостью. Он улыбнулся:

— Хорошо, теперь я знаю, в каком направлении двигаться. Я приложу все усилия.

Шан Лое помолчал, глядя на него, а затем спросил:

— Значит, вы не уйдете из Студии Gold?

— Уйду?.. — Линь Куншань запнулся.

Уйти из Студии Gold? Шан Лое решил, что, узнав о помолвке, он захочет уволиться?

Линь Куншань покачал головой, собираясь ответить, что у него и в мыслях такого не было, но Шан Лое продолжил:

— Если вы считаете это место посредственным, недостойным вас, если здесь нет перспектив, вы можете уволить меня в любой момент. И заняться той работой, которая вам больше по душе.

Голос парня звучал низко и холодно. Линь Куншань замер, когда Шан Лое наклонился еще ближе. В этой тесной близости Шан Лое смотрел на него с предельной серьезностью:

— А я буду стараться стать тем, кто вам нравится больше всего.

Линь Куншань едва заметно моргнул, его густые ресницы дрогнули. Он по-прежнему не чувствовал неприязни от такой близости, но его посетило странное ощущение.

Больше всего... нравится?

Впрочем, подумал Линь Куншань, возможно, парень всё это время чувствовал, что его недооценивают. И теперь, когда в нем разыгрался дух соперничества, это вполне естественно.

Линь Куншань хотел что-то ответить, но в этот момент зазвонил телефон.

Он замер. Это была мелодия на защищенном номере. Брови Линь Куншаня сошлись на переносице, он достал телефон и извиняющимся жестом показал на него:

— Прошу прощения, мне нужно ответить.

Шан Лое отступил на полшага, не мешая ему. Он тоже что-то почувствовал:

— Не рабочий звонок?

Линь Куншань взглянул на экран — звонила Чэн Юньшэн. Он не стал скрывать:

— Из Юэчэна, должно быть, связано с Сун Жэнем.

Шан Лое взглянул на дверь:

— В коридоре сейчас отдел реквизита, говорите здесь.

Сегодня у них было много работы, и всё пространство за пределами кабинета было занято. Линь Куншань кивнул. Он знал, что у Шан Лое сегодня нет срочных дел, поэтому они и проговорили так долго. Кроме того, Чэн Юньшэн и ситуация с его отцом Сун Жэнем были известны Ло Су еще со времен университета, и Шан Лое, вероятно, тоже был в курсе. Скрывать было нечего.

Линь Куншаня беспокоило другое: время звонка. Чэн Юньшэн всегда звонила вечером, днем — крайне редко, тем более в рабочее время.

Он ответил на звонок, и услышанное не предвещало ничего хорошего.

— Я выяснила, почему Сун Жэнь в последнее время так активизировался, — голос Чэн Юньшэн звучал обеспокоенно. — Это неожиданно, но он втерся в доверие к Корпорации Сунь.

— Корпорации Сунь? — Линь Куншань нахмурился. — Из Сянгана?

— Да, — вздохнула она.

У Сун Жэня не было таланта к бизнесу, и Компания Сун была на грани банкротства. Чем он мог заинтересовать Корпорацию Сунь?

Чэн Юньшэн пояснила:

— Помнишь, у него есть сертификат на производство по евростандартам?

Компания Сун занималась промышленным производством. В свое время Сун Жэнь благодаря связям семьи своей жены получил множество лицензий, некоторые из которых прошли проверку по стандартам ЕС.

— У них есть линия по производству продукции для экспорта в Европу. Раньше спрос был невелик, и сертификат был не самого высокого уровня, поэтому прибыли были небольшими. Но из-за изменений в Европе в этом месяце спрос на экспортные товары резко вырос.

Линия Сун Жэня производила теплую одежду. А из-за извержения вулкана в Гренландии и последовавшего за ним похолодания в Европе, вызванного климатическими аномалиями, спрос на теплые вещи подскочил.

— Более того, на этой неделе ЕС смягчил стандарты в этой отрасли, и сертификат Сун Жэня автоматически стал считаться топовым.

Линь Куншань молчал. Он уже понял результат: старый, бесполезный сертификат внезапно стал золотой жилой.

— У Компании Сун нет мощностей, чтобы закрыть такой объем заказов, — продолжила Чэн Юньшэн. — Но теперь Сун Жэнь присосался к Корпорации Сунь. Они планируют инвестировать в него, чтобы расширить производство. Корпорация Сунь хочет использовать его сертификат, чтобы демпинговать цены и поглотить весь рынок.

Для Сун Жэня это был шанс спастись от банкротства.

Линь Куншань нахмурился. Он знал, что тот сертификат был получен не совсем законно, а у компании были нарушения. Но если Корпорация Сунь вложит деньги, они легко скроют все следы и «доработают» документы. Тогда Сун Жэнь не только избежит краха, но и разбогатеет, получив защиту могущественной корпорации.

— Сун Жэнь не упустит этот шанс, — сказала Чэн Юньшэн. — Чтобы остановить его, нужно расстроить сделку с Корпорацией Сунь. Но, похоже, они всерьез настроены на сотрудничество.

— Юньшэн, — спустя долгое молчание произнес Линь Куншань. — Помоги мне найти главных конкурентов Корпорации Сунь. Не в этой отрасли, а вообще.

— Ты хочешь, чтобы они поссорились? — догадалась она.

— Глава Корпорации Сунь подозрителен. Если он узнает, что Сун Жэнь, предлагая им сделку, одновременно пытается сотрудничать с их конкурентами из другой сферы, он начнет сомневаться в его искренности.

Голос Линь Куншаня оставался спокойным и расчетливым.

— Они сейчас как раз проверяют связи Сун Жэня. Я хочу воспользоваться этим этапом, чтобы посеять в них зерно сомнения. Пожалуйста, Юньшэн.

— Поняла, — ответила она. — Займусь этим немедленно.

Она повесила трубку. Линь Куншань смотрел в одну точку на столе, не зная, что предпринять. Корпорация Сунь была гигантом, по сравнению с которым Компания Сун и Корпорация Цинь были ничем. Как с ними бороться?

Он так погрузился в мысли, что вздрогнул, когда рядом возникла высокая фигура.

— Прощу прощения, я сейчас вернусь к работе... — начал он, извиняясь за задержку.

Но Шан Лое перебил его:

— Основная отрасль Корпорации Сунь — автомобилестроение. Их главный конкурент — Чжунлянь Групп.

Линь Куншань опешил.

Шан Лое, стоя перед ним, не сводил с него глаз:

— Вы помните, что наша помолвка была лишь отложена, но не отменена?

Линь Куншань замер. Он догадывался, к чему тот клонит, но это казалось невероятным.

Шан Лое произнес холодным, низким голосом:

— Если господин Сунь узнает, что Сун Жэнь, пытаясь угодить ему, одновременно планирует брак с владельцем Чжунлянь Групп, он не станет этого терпеть.

Линь Куншань сидел в кресле, глядя, как его молодой и суровый начальник опирается на спинку стула и наклоняется к нему.

— Учитель Линь, — тихо спросил Шан Лое. — Вы согласны выйти за меня замуж?

<http://bllate.org/book/20054/1982713>